

ЕЛИЗАВЕТА ШУМСКАЯ

ДЕРЖИ Т^oЛКВУ,
ЯСЯ!

Елизавета Шумская

Держи тыкву, Яся

<https://litres.ru/74675437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Получить с утра огромную тыкву от неизвестного отправителя — уже подозрительно. Особенно если ты ведьма, тыквы терпеть не можешь, а доставили её на летающей печи!

А тут ещё магазин лучшей подружки разгромили, продавщица пропала и все игрушечные тыквы исчезли!

И разбираться со всем этим безобразием приходится ведьме Ясе Болотниковой. Впрочем, она не особенно возражает. Ведь расследование — отличный повод покрутить хвостом перед загадочным чародеем-оперативником, потискать троицу служебных пуделей и выяснить наконец, что за тыквенное проклятие на неё свалилось!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Г	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Держи тыкву, Яся

Глава 1

— Ярослава Болотникова? — голос в телефоне звучал отвлечённо бодро для октябрьского хмурого утра.

— Д-допустим, — пробурчала Яся, не собираясь ради каких-то несознательных жаворонков отрывать голову от подушки. Мягкой, тёплой, восхитительно удобной подушки.
— Хр-р...

— Примите доставку! — продолжил упорствовать голос в телефоне.

— Какую... доставку? — Ярослава проглотила определение оной только потому, что в полусне не смогла выбрать достаточно подходящее к ситуации.

— Заказ номер... — оттарабаненные цифры Ясе ничего не сказали.

— Я ничего не заказывала, — воспротивилась она.

— Но мы уже прилетели!

Даже если ты маг, вампир или какой-нибудь экзотический для Москвы наг, никто тебя заранее не спросит, можешь ты принять доставку или нет. Яся от всей своей ведьминской души собиралась отправить звонившего в сибирский лес к бабуле, но вместо этого со стоном поднялась. Проклясть курьера, конечно, можно, но он же всё равно будет стучать и

орать под окнами. Достать так и так не даст.

Ярослава в любимой пижаме с лягушками прошлёпала до окна, отдёргнула шторы и уставилась на зависшую на уровне пятого этажа печь. Она дымила, как старый мопед, слегка подрагивала и пыхтела от натуги. Сверху на ней сидел непуганый молодец в нарочито народном костюме и обнимал одной рукой трубу, другой — здоровенную тыкву. На боку печи красовалась надпись: «Емеля и Щука. Доставим всё и всем!» Ниже светилось флуоресцентным зелёным: «Теперь и летаем!»

Стоило Ясе открыть окно, как молодец столь же молодцевато гаркнул:

— По шучьему велению — ваш заказ доставлен!

— Ёжиков древесных тебе под седалище, — поприветствовала его Яся.

Печь натужно заскрипела и придвинулась ближе. И уже через секунду перед девушкой громоздилась та самая здоровенная тыква.

— Спасибо, что пользуетесь доставкой «Емеля и Щука», — поблагодарил молодец Ясины ошарашенные глаза и рыжую макушку — единственное, что было видно из-за тыквы. — И пусть у вас всё будет по шучьему велению!

Печь рывком сорвалась с места и полетела прочь. Яся разглядела написанное сзади «До новых встреч! И не благодарите!»

— И не собиралась, — пробурчала девушка, сглотнув

проклятие, правда, чуть позже, чем стоило бы: печь несколько раз подскочила в воздухе как на кочках. Впрочем, тут же выровнялась и ускорилась. Ничего, ей и не такое приходилось выдерживать. Ибо её основатели — маги Емельянов и Щукин — ещё при обучении прослыли редкими раздолбаями, у которых хорошо получались только транспортные заклинания. На этом они и построили свой бизнес, изящно обыграв собственные фамилии.

— И что мне с тобой делать? — спросила Яся у тыквы, понимая, что без магии даже не сможет дотащить её до кухни. На миг девушку посетило желание просто спихнуть тыкву вниз, но она подавила его как излишне малодушное. Как потом выяснилось, сие была знаменитая ведьминская интуиция.

Телекинез тыкву взял с трудом, и Яся, ругнувшись, пришла к выводу, что ту проще катить. На кухне девушка обошла неожиданный подарок, безуспешно ища записку или хоть какой-то знак, намекающий на отправителя. Но даритель явно желал остаться неизвестным.

Яся ещё раз помянула ёжиков древесных и решительно нажала номер, с которого ей звонили чаще всего.

— Мам, привет!

— Привет, ребёнок! — отозвалась та, явно куда-то спешащая. — Если ты по поводу Чернышёвой, то она ещё думает. Станислава Болотникова держала магазинчик косметики,

сотрудничая с сеульскими кумихо, и периодически привлекала Ясю определять, к какому роду-племени принадлежит клиентка, ведь обычных людей среди них не было. От дам же из местной нечисти отбоя не было. Вот только «нечистики» Москвы давно перемешались между собой. Кто теперь знает, кто там затесался в предках? Волшебные же крема действуют куда лучше, если подобраны под конкретные виды и расы. Вот тут-то и пригодилась способность Ярославы определять оные по мельчайшим частицам вроде волоса или шерстинки. Кстати, это же умение, не стесняясь, всю использовала и полиция.

— Да кикимора она, как пить дать, — засмеялась Яся. — Ты мне скажи, откуда тыква? Бабушка прислала?

— Не, у бабушки ещё не созрели, — Станислава активно стучала каблуками, и было слышно, как машины гудят ей вслед. И не всегда из-за её красоты. Куда чаще из-за полного игнорирования правил дорожного движения. — У тёти Зоси взяла. А что?

— Да вот хотела спросить — зачем? Ты же знаешь, я терпеть не могу тыквы!

— Они очень полезные! — мгновенно отреагировала мама. — Знаешь, сколько там витаминов?

— И что с того, если я терпеть её не могу? — возмутилась Яся, оглядывая сей кладёзь витаминов.

— Ну знаешь ли, — ответно вспыхнула Станислава, — ты не одна у меня. Цветочек вот обожает тыквы!

Младшая сестра Яси и правда приходила от них в восторг. Впрочем, она вообще имела склонность ко всякому безобразию.

— Цветочек может хоть целиком внутрь забраться!

— Она что, уже хвасталась? — искренне поинтересовалась мама.

— Нет ещё. А она что, и правда целиком в тыкву забралась? — поразилась, но не усомнилась ни на секунду Яся.

— Целиком не целиком, но сколько поместилось. А поместилось почти всё! Включая косу!

Ярослава представила себе эту картину и засмеялась.

— Тебе смешно, а мне отмывать!

— Прости, — хихикнула Яся. — Но это правда смешно. А фотки есть?

— Всё бы тебе веселиться, — пробурчала мама. Но голос её выдавал: она тоже хихикала. — Есть, конечно. Сейчас пришло.

— Благодарствую, матушка, — Ясе почти удалось это сказать без смеха. — Но тыкву я отправлю обратно.

— Что?! За неё деньги плачены! — телефон аж подпрыгнул от маминого возмущения.

— Деньги твои, вот тебе её и есть! Я отказываюсь!

— Да я и так собиралась.

— Тогда зачем ты её мне прислала?! — почти завопила Яся.

— Я тебе? Тыкву? Ты же не любишь тыквы!

— Не люблю, — подтвердила Ярослава.

— Хотя они очень полезные! Знаешь, сколько там витаминов?

— Мама, мы идём по второму кругу!

— Ты меня запутала, — обвинила Станислава. — А ты разве не дома?

— Дома, — подтвердила Яся. — Разглядываю тыкву и ужасаюсь.

— Да отличная тыква! Не возводи напраслину! А что трещина сбоку, то ничего страшного. Это я её об угол... того, недотелекинировала.

Яся в энный раз обошла оранжевое безобразие. Трещины не обнаружилось.

— Так это всё-таки ты мне её отправила?

— Я тебе? Тыкву? Ты же не любишь тыквы!

— Не люблю.

— Хотя они очень полезные! Знаешь, сколько там витаминов?

— Мама! — взвыла Яся. — Мне сегодня «Емелей и Щукой» прислали здоровенную тыкву. Это ты отправила?

— Отвратительная компания. И печи их дымят! Не чистят, небось!

— Так да или нет?

— Нет, конечно! — рывкнула Станислава, похоже, еле удерживая сентенцию про витамины.

— А кто тогда? — озадачилась Яся.

— Тот, кто понимает всю пользу витаминов! — припечата-
тала мама и отключилась.

— Однако... — протянула девушка. — Кто же ты, неве-
домый зожник?

Будто в ответ телефон зазвонил и высветил изображение
жуткого плюшевого зайца ростом с человека и улыбочивую
брюнетку, сидящую между его ног.

— Хелло занудам и работоманам! — весело поздорова-
лась она, ожидая в ответ от лучшей подруги что-нибудь вро-
де «Привет бездельникам и лентяям!», однако вместо этого
Людмила растеряно пролепетала:

— Ясь... меня ограбили.

Ярославе потребовалось пару секунд, чтобы осознать ска-
занное. Ограбить ведьму? Это кто ж себя так не бережёт-то?
Хотя и среди нечисти отморозков полно.

— Ты в порядке?! — закричала она в трубку. — Тебя не
ранили?!

— Нет... я не... — Люда явно собралась и пояснила: —
Не меня, мой магазин ограбили. Я только пришла, а тут всё
перевернуто, стекло разбито... Витрина просто вдребезги!

Голос подруги сорвался, и только немного успокоившаяся
Яся снова заволновалась.

— Я сейчас примчусь! Ничего не трогай, — протаратори-
ла она, вбежав в спальню и копаясь в шкафу. — Понятно
уже, что украли?

Людмила держала магазин игрушек на одной из пешеходных улочек в центре. Очаровательное место, где находилось что-то интересное для каждого. У кого хватило злобы, чтобы покуситься на такое волшебное место? Да и... там же защитными заклинаниями всё опутано. И сигнал подать, и отпор организовать могут. Неужели грабители расплели их так, что ни одно не дрогнуло? Зачем таким профессионалам простой магазин игрушек? Может, там выручка скопилась большая?

— Все тыквы, Яся! Все тыквы!

Глава 2

По дороге к Людмиле Яся позвонила Мирославу Наузникову, следовательно, с которым всегда работала, и объяснила ему ситуацию.

— Кому понадобились игрушечные тыквы? — недоумевала она.

Мирослав вздыхал и похмыкивал, будто недовольный медведь, несмотря на то что оборотней никакого вида в его родословной отродясь не было.

— А всё мода эта, — высказался со стариковским ворчанием, хотя возрастом едва достиг сорокалетнего рубежа. — Хэллоуины эти ихние. Ненашенский это праздник, вот и творится хрен знает что.

Яся не стала возражать. Этот спор возникал множество раз, особенно когда в Москве увеличивалось количество «ненашенской» нечисти.

— Так пришлѐшь кого-нибудь, мой капитан? — Обычно Ярослава любила тянуть это обращение, но сегодня от привычных заигрываний осталась лишь жалкая пародия.

— Глеба твоего пришлю, — хмыкнул Мирослав. — Довольна?

— Глеб Чардаев не мой, — возмутилась Яся, немного лукавая. Познакомились они с чародеем этим летом и с тех пор нет-нет да встречались испить кофею в каком-нибудь уют-

ном местечке. — И эксперты нужны, — поспешила добавить она, чтобы не ввязываться в спор.

— Верёвки из меня вьёшь, — фальшиво укорил следователь и отключился. И вовремя, ибо уже показалась улочка, на которой находился магазинчик Людмилы.

Яся в который раз поразилась, насколько красивой выглядит это место осенью. Особенно такой багряно-золотой, как в этом году. Лавки и кафе радостно подхватили это настроение, украсив двери и окна соответствующей символикой. Причём мало кого смущала «ненашенность» праздника.

— Нет, ну ты посмотри, какие твари! — Люда уже пришла в себя и, коротко обняв Ясю, бегала вокруг разбитой витрины и воздевала руки в возмущении. — И заклинания им не помешали! Вот накатаю я жалобу в гильдию магов! Что за криворукие неучи мне защиту ставили?

Ярослава в первую очередь убедилась, что заклинания на месте. Стекло лежит на плитке, а магия — вот она, на месте разбитой витрины. И на двери. Девушка похмыкала и вошла в помещение. Огляделась и здесь, убеждаясь в верности своих наблюдений.

— Люд, а скажи мне вот что... — Яся дождалась, когда всё внимание подруги будет сосредоточено на ней, и спросила: — А ты на днях никого не похищала?

Лицо Людмилы отразило столь выразительные эмоции, что Яся пожалела, что не запечатлела его на телефон. Поставь она такую фотку на её звонок, и хорошее настроение

обеспечено.

— Т-ты же не всерьёз, да? — наконец определилась Люда с вопросом.

— Нет, — кивнула Яся, — но скоро тебе его зададут всерьёз.

— Почему?

— Посмотри на осколки, — Ярослава кивнула в сторону витрины. — Ни одного внутри. То есть витрину разбили выходя. Изнутри выходя.

Людмила новым взглядом осматривала разрушения.

— Ты не могла запереть внутри свою помощницу?

— Отличный вопрос, кстати, — раздалось сзади.

Яся повернулась и не сдержала улыбку. Как она сама отдавала предпочтение коротким юбкам, футболкам и джинсовкам, так подошедший чародей оставался верен своим белым костюмам. Голубая рубашка, трость с набалдашником в виде головы птицы с длинным кривым клювом и светлые волосы, забранные в хвост, и то ощущение, которое всегда исходит от мощных стихийников.

— Познакомься, подруга, это Глеб Чардаев. Будет вести твоё дело, — произнесла Яся, невольно разглядывая мужчину и зная, что Люда делает то же самое. — Глеб, а это хозяйка пострадавшего магазина и моя лучшая подруга Людмила Лубочкина.

До этого момента она видела Глеба только издалека, но заочно знала о нём много. И сейчас оперативнику достал-

ся максимально внимательный взгляд. Впрочем, Чардаев не остался в стороне и так же пристально посмотрел на Людмилу.

— Так что там с запертой помощницей? — спросил он, кивнув на представление.

— Никакой запертой помощницы! — возмутилась Люда и бросила на Ясю гневный взгляд.

— Тогда где же она? — вставила та свои пять копеек. — По времени уже должна прийти.

— Опаздывает, наверное, — пожала плечами хозяйка магазина. — С ней порой случается.

— И вы терпите? — удивлённо поднял брови Глеб.

— Так она и задерживается периодически, — ответила Людмила.

— Звони ей, — распорядилась Яся.

Люда не стала спорить, вытащила телефон и нашла нужный контакт. На экране отобразилась блондинка с игрушкой — зайцем-девочкой с красным в клеточку бантиком и в такой же юбочке. Из динамика, поставленного на громкую связь, послышались гудки. Однако ни на первый звонок, ни на третий помощница не ответила.

— Она часто ставит телефон на беззвучный режим, — проговорила Людмила растеряно. — Но не когда опаздывает. Наоборот, сразу сообщает, что задерживается.

— Хм... И всё-таки я хочу осмотреть помещение, — нахмурился чародей. — Вы когда в последний раз видели по-

мощницу? Кстати, как её зовут и кто она?

Ясе всё больше не нравились расспросы Глеба.

— Заинька... В смысле Зоя Мрёмина. Не помню, как по батюшке, надо в документах смотреть, — Людмила поморщилась.

— Заинька, Цветочек... У вас какой-то клуб противников обычных имён? — Глеб переложил трость в другую руку и скептически посмотрел на девушек.

— Разумеется, — с максимальной серьёзностью кивнула Яся. — Собираемся по четвергам на кафедре любителей отклоняться от темы.

Они скрестили взгляды. Каждый явно предвкушал следующий раунд словесной баталии, но Люда порушила их планы:

— А вообще Заинька... в смысле Зоя — человек.

Глеб неохотно оторвал взгляд от Яси и скрупулёзно уточнил:

— Обычный? Без магических способностей? — он демонстративно повёл рукой, намекая на откровенно волшебный вид магазина.

— Ведьма она, — буркнула Яся. — Но сама о том не знает. Чародей нахмурился.

— Как же она тут работала?

Людмила пожала плечами.

— У неё родители обычные. Физик и биолог. При желании найдут рациональное объяснение всему, даже если их

дочь превратится в кошку и, распевая на калмыцком, полетит на метле.

Глеб ухмыльнулся.

— Да будет благословенна вера в науку. Иначе бы нас давно раскрыли, — потом он повернулся к Ясе. — А ты считаешь, что она ведьма? Проверяла её своим колдовством?

В кармане пиджака чародея что-то демонстративно зашевелилось. Девушка еле сдержала улыбку и произнесла:

— Привет, Реми.

Из кармана на миг высунулась забавная мохнатая мордочка с крохотными рожками и подмигнула ей.

— Привет, Яся! — и тут же снова исчезла в кармане.

Чародей демонстративно закатил глаза.

— Нет, я её специально не проверяла, — Яся вдруг подумала, что вообще-то это надо было сделать, и задумчиво добавила: — Иногда, знаешь, видно.

Глеб только покачал головой.

— Давайте осмотрим магазин полностью, — произнёс он, мужественно проглотив рвущееся с языка «Видно ей! А доказательства?» — А то вот уже эксперты подъехали, не будем им мешать.

— Если бы я решила взять в плен собственную помощницу, — ворчала Люда, — я бы не стала оставлять её в своём же магазине до приезда личной мной вызванной полиции.

— Полицию вызвала Яся, — поправил её Глеб.

— А ты думаешь, почему я ей позвонила?

— Потому что вы лучшие подруги?

— Ну да-а... Но ещё и потому, что она знает, как это всё делать, кому звонить и всё такое, — Людмила начинала потихоньку закипать. — В любом случае до такой глупости как устраивать тёмные делишки в собственном магазине я бы не опустилась.

— Но, похоже, опустился кто-то другой... — Яся застыла в проёме двери, ведущей в помещение, которое сочетало у Люды склад и комнату отдыха.

На полу красовался здоровенный знак явно колдовского толка, старательно вычерченный мелом. В разных частях его стояли догоревшие свечи... а вокруг стояли чашки. Обычные кружки из толстой керамики с забавными рисунками и надписями. Яся их мгновенно опознала: Люда не раз угощала чаем из них своих близких гостей. Чужие, кроме Заиньки, сюда не допускались. Для деловых встреч Людмила предпочитала кабинет напротив, где хранились документы и всё более-менее ценное. Яся в первую очередь подёрнула в него дверь, но дверь оказалась закрыта. То ли воров не интересовали деньги, то ли они вежливо заперли замок за собой.

А вот дверь на склад, он же комната отдыха, была распахнута. Оттого композиция с колдовским знаком, свечами и чашками прямо-таки бросалась в глаза. Глеб выдохнул от восхищения и присел на корточки, изучая рисунок. Яся и Люда тоже уставились на него с почти одинаково отвалив-

шимися челюстями.

— Это... твоё? — шепнула Ярослава.

— Смеёшься? Ересь какая-то.

— И правда... Наверное, чародейское что-то, они любят так заморочиться.

Рисунок содержал в себе и круг, и семиконечную звезду, и какие-то закорючки вроде букв или рун. Ни одна приличная ведьма не стала бы так напрягаться, прекрасно зная, что чем сложнее, тем глупее. Нет, порой действительно были нужны сложные построения, но лишь для каких-то глобальных вещей, вряд ли ими занимались в подсобке магазина игрушек.

— Ну что, Глеб, ваша братия отметилась? — с некоторым злорадством спросила Яся.

Тот повернул к ней голову и оскорблённо посмотрел.

— Разве не ваши?

Ярослава фыркнула.

— Таких глупых ведьм не бывает. Хотя... — невольно вспомнились некоторые коллеги, и она поморщилась. Обошла мужчину по кругу и встала с другой стороны от рисунка. — Что-то у меня даже идей никаких нет, для чего это безобразие могло быть использовано. Люд, а ты?

Хозяйка магазина в этот момент пересчитывала игрушки на полках.

— Ты представляешь, и отсюда тыквы украли! — вместо ответа пожаловалась она.

— Да кому они сдались... — пробормотала Яся.

— Отличный вопрос, — кивнул Глеб, поднимаясь. — Насколько я помню, наши ведьмы к Хэллоуину равнодушны.

Обе собеседницы пожали плечами.

— Ну-у... — они переглянулись, и Яся продолжила: — Пошалить можем. Но так... несерьёзно.

Глеб покосился на неё и демонстративно ужаснулся:

— Представляю себе дежурство тридцать первого числа, — и передёрнул плечами.

Ярослава же положила ещё один факт в копилку знаний про Чардаева. Там у неё в основном хранились всякие не подходящие к внешней картине факты. Например, то, что Глеб был очень сильным и опытным чародеем, а такие не работают простыми оперативниками. Хромоту он свою никак не объяснял, как и то, где раньше работал. А ещё он часто куда-то уезжал, и никто Ясе не говорил куда. И вот сейчас он сказал так, будто никогда не дежурил в этот день.

Когда-нибудь она обязательно предъявит Чардаеву все эти факты, но не сегодня. Пока нет железобетонных доказательств, этот угорь вывернется. Поэтому Яся мысленно отложила эти мысли в сторону и сосредоточилась на деле.

— Слушай, Люд, — спросила она. — А твои соседи с этой стороны, — Яся кивнула на стену, — допоздна работают? Могли они что-то слышать?

— А там нет никого, — отозвалась Людмила. — Съехали ещё месяцев восемь назад.

— И никто не арендовал с тех пор? — удивилась Яся. —

Это же популярное место.

— Угу, эти ребята везде-везде написали, что тут воруют, а хозяин ничего не делает. Да и оплату часто поднимает.

— А правда воруют? — поинтересовался Глеб.

— Да вроде какие-то вещи у них пропадали. Приходили, спрашивали, нет ли у меня кота. Или енота.

— Почему кота? Почему енота? — одновременно спросили Глеб и Яся.

— Ой да там какой-то бред. То документы перепутаются, то замки сами закроются, то товар неизвестно куда денется. Они сначала друг на друга грешили, потом на воров. Даже камеры поставили.

— И что?

— Ничего. На камерах никого. А вещи всё равно пропадали.

— Домового задабривали? Очень на его работу похоже, — спросила Яся.

— Нет там домового. Я же говорю, хозяин жадный, постоянно норовит поднять плату, и арендаторы сменяются. А домовым плохо от такого.

— Это точно, — согласилась Ярослава. — А они магическую защиту проверяли?

— Понятия не имею. Они вообще обычные люди были. В магии не разбирались.

— Ясненько. А у тебя что-то пропадало? У меня защита... и Заинька. Если что-то пропадёт, то это в основном из-за её

рассеянности.

Яся хмыкнула и присела около рисунка. Однако сам он её не интересовал. А вот чашки... те — очень даже. Девушка повела рукой над одной из них и прислушалась к дару.

— Кажется, я смогу выяснить, что за существа пили из этих кружек, — сообщила она. — По крайней мере, из этой.

Глеб закатил глаза. Он уже имел сомнительное счастье наблюдать её колдовство в действии и не сказать, что хотел бы увидеть его снова. Однако расследование нужно было вести. А дар Яси не давал осечек.

— Только в лаборатории, — распорядился он. — И если разрешат эксперты.

Глава 3

Ярослава выбрала номер сестры на смартфоне и поздоровалась первой:

— Привет, Васька!

— Привет, Яська!

Сёстры привычно хихикнули. Василиса была на несколько лет старше Ярославы, но общались они очень хорошо.

— Как дела? — спросила Яся.

— Крашусь перед встречей с очень симпатичным преподавателем, поэтому давай без прелюдий.

— О! Круто! А звоню... слушай, ты присылала мне тыкву?

— Ты же не любишь тыквы!

— Ты ещё про витамины скажи! — возмутилась Яся.

— Для этого мама есть, — фыркнула Василиса. — Ответ на твой вопрос — нет. А тебе что, некто неизвестный прислал тыкву?

— Угу.

— Может, это аналог цветов? Типа красиво и полезно.

Яся покосилась на Глеба. Стояла она чуть в стороне от магазинчика, пока Чардаев наворачивал круги вокруг в поисках камер наблюдения. Городских здесь не было, ибо магазинчики сплошь принадлежали «нечистикам», и никто не хотел потом объясняться с полицией или ещё какими служ-

бами, что это такое странное тут происходит. Однако от видеонаблюдения никто отказываться не хотел, и вампирья община года два назад выпустила-таки софт «Янус», позволяющий делать будто бы записи одновременно — реальную и цензурную. На второй никакого волшебства и прочих странностей не было. Только стоила такая приبلуда немало, да и сбоила порой, поэтому если удастся найти работающую камеру — считай повезло.

— Надеюсь, что ты ошибаешься, — вырвалось у Ярославы так искренне, что Василиса засмеялась.

— Позвони бабушке, может, она прислала?

— Доставили «Емелей», а они только по Москве и Подмоскovie.

— Жуткая компания, — тут же высказалась Вася.

— Угу. Ладно, пойду спрашивать.

— Если это он прислал, не смей кривиться, — предостерегла её старшая сестра. Подумала и добавила: — Просто заставь её обрабатывать!

И хихикнув, отключилась.

Стоило Ясе поднять взгляд от телефона, как она увидела, как Глеб машет ей от какого-то магазина. Девушка поспешила туда.

— Ты должна это увидеть!

Что-то в голосе чародея заставило Ясю ускориться.

— Здравствуйте, Аркадий Павлович, — поздоровалась она с владельцем магазина, в котором продавались всевоз-

можные предметы для интерьера — от рукодельных куколок до антикварных ваз.

В ответ ей кивнули. Аркадий Павлович всегда отличался некоторой угрюмостью, отбрасывая её только, когда говорил о своём товаре, который отбирал лично, не вылезая с блошиных рынков, интерьерных выставок и сайтов мастеров.

Он провёл их к кассе и небольшому уголку продавца. Там стоял монитор, на который выводилось видео с камер. Сейчас одна из них стояла на паузе. Аркадий Павлович тыкнул в клавишу, и изображение задвигалось. Вот только поверить в то, что видит, Ясе удалось не сразу.

— Да ну нет, — высказалась она. — Не может такого быть.

— Запись-то есть.

— Я слышала, вампиры для своего «Януса» ИИ используют. Может, это его игры?

— Это та запись, что без цензуры, — хмуро вставил Аркадий Павлович.

— Да мало ли что там вампирюги накрутили...

— Я вам запись скопирую, сами разбирайтесь, — отрезал хозяин магазина, очевидно, пресытившись их обществом.

— Благодарю вас, — церемонно склонил голову Глеб. Покосился на Ясю и добавил: — Обе записи. И цензурную, и вот это вот безобразие.

Спустя пару минут они вышли из магазинчика, дверь которого тут же закрылась, да так резко, что закачалась табличка «Закрыто».

— Он бы ещё написал «Идите лесом», — возмутилась Яся, которой чуть не прищемили короткую юбку.

— Мне кажется, там карандашом приписано, — усмехнулся Глеб. Потом оглядел девушку с головы до ног, где взор его задержался настолько, что Ярослава почувствовала себя польщённой.

— А скажи мне, Яшенька, — вкрадчиво спросил чародей, и на душе у девушки потеплело от такого нежного обращения, — а какого лешего ты по осени с голыми ногами шастаешь?!

Такое резкое несоответствие ожиданий и реальности заставило Ясю пару секунд удивлённо хлопать накрашенными ресницами. Потом она разозлилась.

— Потому что, Глебушка, я — ведьма! Я ем и не толстею, пью и не пьянею, хожу раздетой и не болею.

Чародей посмотрел на неё с укоризной. Ясе захотелось показать ему язык.

— Глеб, Яся! — раздалось со стороны магазинчика Люды. Их звала одна из экспертов, приятнейшая дама с высокой причёской на абсолютно седых волосах и восхитительно прямой осанкой. В отделении её так и прозвали — Дама, что ей очень шло.

Она что-то держала в руках, и Глеб с Ясей устремились к ней. Оказалось, что это рюкзак.

— Это Заиньки, — Люда материализовалась рядом как джин из бутылки и попыталась выхватить рюкзак из рук экс-

партши. Но та многоопытно отвела руку. Не дала вожаделенный рюкзак и Глебу.

— Что там? — нетерпеливо спросил он.

Всё уже было упаковано в пакеты. В целом обычные женские мелочи: заколка, проездной, помада, салфетки и прочее. Но главное — телефон.

— Она не могла уйти без телефона. У неё вся жизнь в нём, — произнесла Люда. — Да и я ей периодически звоню.

— Боюсь, у неё была веская причина, — заметила Яся.

— Весьма уважительная, — поддакнул Глеб. И показал Люде и эксперту видео с камеры.

— М-да... невероятно уважительная, — подтвердила Дама.

Людмила стояла с прижатыми к губам пальцами.

Камера была направлена на пятачок улицы перед магазином, захватывая немного по бокам от него. Вначале ночи всё было спокойно — редкие прохожие, припозднившиеся парочки, нахальные голуби, лениво перебрасываемые ветерками листья.

Странное началось с тени в левом верхнем углу. Она росла, корёжилась, кривлялась, качалась из стороны в сторону, а потом просто исчезла. Зато вместо неё появились три девушки. С застывшими в ужасе лицами они неслись вперёд, наплевав на то, как это смотрится. Через пару мгновений из того же угла появились их преследователи. И тут впору

было ахать, ибо ими оказались... тыквы. Более того, игрушки тыкв к Хэллоуину. Они каким-то невероятным образом отрастили себе похожие на канаты руки-ноги зелёного цвета. На них и мчались за девушками.

За ними же неслась Заинька, растрёпанная и задыхающаяся, но что-то кричащая вслед тыквам. Создавалось впечатление, что это она их преследует. И когда уже стало казаться, что странности закончились, появилась ещё одна: тыква с жуткой, просто-таки уродливой мордой схватила самокат, припаркованный у магазина Аркадия Павловича. Подняла его над собой и потрясла. Металлическая стойка словно в фильме ужасов начала гнуться, а тыква вдруг подняла глаза и полезла вверх, ближе и ближе. И в какой-то момент прыгнула вперёд.

Люда и эксперт отшатнулись с ахами. Яся, уже видевшая это, — молча.

— Какая жуткая жуть, — пробормотала, крестясь, Дама.

— Да-да, согласна, — закивала Ярослава.

— Я много монстров повидал, — добавил Глеб, — но даже меня впечатлило.

— Да не такая уж и жуть, — вдруг возмутилась Людмила. Повисло молчание.

— Ты хочешь сказать, что знаешь эту жуть? — осторожно спросила Яся.

— Хэллоуинская тыква и должна быть жуткой! — всплеснула руками Люда. — Что за манера пытаться всё страшное

сделать милым?!

— Правильно ли я понимаю, что тыква тебе знакома? — уставилась на подругу Яся.

— Ну-у... да! — помявшись, ответила та. — Мне кажется, хорошо отражает дух Хэллоуина. Изначального, а не карамелизированного, как сейчас! Вот я и взяла её. Но пришлось убрать из зала — детишки пугались.

Ясе отчаянно захотелось закрыть лицо руками. Людмила была из семьи кукольников: её родственники почти в полном составе делали игрушки, продавали их, восстанавливали, придумывали дизайн и тому подобное. И почти все из них обладали какой-то особой жалостью к игрушкам: забытый в песочнике солдатик, выброшенный мишка, плохо скроенная тряпичная кукла... некрасивая тыква — всё это побуждало представителей этой семейки срываться в разного рода глупости — выбежать в ливень во двор и копать в песке, в поисках оружия солдатика, лезть в мусорный бак, чтобы достать мишку, сшить такую же кривую пару кукле, выкупить жуткую тыкву.

— Значит, она у тебя лежала на складе, где кто-то проводил ритуал? — продолжила расспросы Ярослава.

— Кстати, Яся, можешь творить свою магию, я уже потрясла с кружек всё, что возможно, — вставила эксперт.

— Отлично. Я не собираюсь присутствовать на этой насмешке над магией, а данные нужны, — Глеб повернулся к Людмиле. — Посмотрите на девушек. Может, кого-то опо-

знаете?

Бегуныи мелькнули в камере так быстро, что пришлось замедлять видео и увеличивать картинку, чтобы разглядеть их.

— Ты не против, если я займу твой кабинет? — спросила Яся у подруги. — Не хочу устраивать представление.

— А что так? — тут же развернулся к ней Глеб. — С каких это пор ты не хочешь побыть в центре внимания и сплавить кому-нибудь одного из своих подопечных?

— Они не подопечные! Они... — она хотела сказать что-то вроде «побочный продукт моего колдовства» или «особенность моей магии», но взгляд Яси упал на мохнатую мордочку, вновь высунувшуюся из кармана Глеба, — мои друзья.

Реми просиял и вытащил небольшой плакат с надписью «Яся — лучше всех». Девушка же разулыбалась, а потом строго посмотрела на чародея и ответила:

— А кто-то ещё не может смириться, что не всё случается согласно его воле?

— А кто-то всё ещё всю ответственность спихивает на других? — мгновенно парировал Глеб.

— А кого-то предупреждали! Несколько раз!

— А кто-то не хочет работать? — вмешалась Дама, и оба смутились.

Яся фыркнула и развернулась так, что рыжие пряди на миг взметнулись параллельно земле.

— Я никого не узнала, — Людмила сунула в руки Глеба

его телефон и быстрым шагом догнала подругу.

Поскольку Яся таки вытолкала Люду из её же кабинета, колдовство прошло просто и без шоу. Разве что прибежал Реми и показал ей плакатик «Яся — молодец!». Девушка почесала его между рожками и хотела уже отправиться на доклад о результатах этому невозможному типу, когда её осенила интересная мысль: надо посмотреть, во что перевоплотились тыквы. Ей бы только хоть одну шерстинку с тыкв! Хоть ниточку! Хоть листик! Срочно!

Шерстинок на полу хватало. Однако какая из них принадлежит сбежавшим игрушкам!

— Три человеческие девушки и одна ведьма, — сообщила она.

— Практикующая? — спросил Глеб.

— А адрес тебе не сказать?

— Значит, не можешь, — хмыкнул чародей и тут же спросил: — Это может быть Зоя?

— Я тебе собака, что ли? — Яся чувствовала, что похвалиться не удастся.

На лице Глеба мелькнуло что-то типа «А жаль», но он не озвучил, ибо джентльмен и, разумеется, так не думает, а во-все не потому, что побоялся Ясиных прищуренных глаз и неснимаемого проклятья, которое в них читалось.

— Но ты очень верно заметила, что нам нужна собака, — продолжил он. — Или оборотень.

— А у нас появился штатный перевёртыш? — удивилась Яся.

— Нет, — сник Глеб. — Иначе ты бы первая узнала.

— Почему? — не поняла Ярослава.

— Потому что почти все перевёртыши красавчики, — хмыкнул он. — И стоит им появиться, как все женщины превращаются в заядлых сплетниц.

— Это сексизм, — ответила Яся, подумала и добавила: — но правда.

Глеб засмеялся, набрал номер Мирослава Наузникова и сообщил ему о собаке, а заодно попросил пробить знакомых Зои Мрёминой, но осторожно. Особенно Чардаева интересовали девушки примерно возраста Зои, и самое важное — не пропадали ли они. Люда тем временем сидела в телефоне, разглядывая в пересланном ей видео каждую тыкву. Видно их было плохо, одна зачастую закрывала собой другую. Но Людмила включила компьютер, открыла программу под названием «Добыча» от вампирской общины и что-то сверяла с ней.

— Да, по количеству сходится, — наконец провозгласила она. — И вот этих я опознала.

Глава 4

Яся с лёгкостью представила себе Заиньку, пригласившую в подсобку подружек. Возможно, они изначально хотели провести какой-то ритуал, а возможно, что эта идея пришла им в головы спонтанно.

Весьма сомнительно, что они хотели полученного результата, но так случается. Та жуткая тыква ожила, а вместе с ней обзавелись подобием жизни и другие игрушки-тыквы. Но чего Яся никак не могла понять, так это порядок бегства. По всему выходило, что все остальные боялись именно пугающей тыквы. Яся пыталась придумать ритуал на основе того изображения, но её знания пасовали перед таким сложным рисунком.

А вот ожить игрушка могла. Такое иногда случалось, если юные «нечистики» полюбили какую-нибудь игрушку особенно сильно, а родители забыли почистить её от понемногу накапливаемой энергии от ребёнка. Но эти тыквы никому не принадлежали, у Люды стоял специальный артефакт, чтобы игрушки не накапливали чужих эманаций. Да и не отрицывают игрушки ручки-ножки другого цвета.

Собаку прислали на удивление быстро. Вот только...

— А почему их три? — Яся удивлённо смотрела на белых крупных пуделей с замысловатыми стрижками. Шерсть на

головах вообще держалась за счёт разноцветных резинок. С бантиками.

— Почему пуделя-то?! — Глеб с оторопью смотрел на три забавные мордочки с ушами в виде шаров.

— А что вы имеете против пуделей? — Их хозяин проявился в реальности, будто вышел из густого тумана. Сначала стало видно лицо, потом руки, держащие поводки, потом мощная грудь и затем вся остальная фигура — массивная, но при этом угловатая, обманчиво неповоротливая и грузная.

У Яси аж зазудело внутри, так захотелось разобраться, что за существо перед ней. Она ставила на потомка лешего, но очень сильно разбавленного человеческой кровью. Но уверенности не было.

Глеб, оценив перспективы возможного противостояния, выпрямился и машинально положил ладонь на набалдашник трости.

— Против пуделей — ничего. Но три пуделя на месте преступления всё-таки смущают.

— Это не просто пудели, — мужчина ласково потрепал ближайшего пса по спине. Тот довольно зажмурился. — Это следственная группа.

— Следственная группа? — Яся оторопело смотрела на пуделей. — Оборотни?

— Нет, это собаки. Но следственная группа.

Яся ждала пояснений, но их не последовало. Зато Глеб не подкачал:

— В бантиках?

— А у тебя ведьма на самокате.

Оба мужчины уставились на Ясю, она пожала плечами.

— Я современная ведьма.

— Перевожу, — поддразнил её Глеб. — На метлу ещё права не купила.

— Вообще-то ведьминская метла и тем более ступа, — в Ясе разыгралась обида за весь ведьминский род, — это сложно! На них сила нужна! А я ещё столько силы не накопила, — она торжествующе оглядела мужчин и перевела тему, указав на пуделей, которые всё это время сидели рядом, чуть наклонив голову в одну сторону: — А почему они с бантиками?

— Форма одежды уставом не регламентирована, — невозможно отозвался хозяин, потом улыбнулся и пояснил нормально: — Так их различать легче.

— Они хоть найдут след? — Глеб скептически оглядел псов.

— Нюх у них — острее, чем у любой другой собаки! И при этом не пугают никого.

— Да, страх не их слово. Их слово — удивление, — пробормотал чародей. — Ладно, работаем. Только представьтесь уже.

— Никита Валерьевич Серов, — мужчина пожал плечами. — Можно просто Никита. Кинолог. И это, — он кивнул на пуделей, — Зефир, Безе и Сахарок, — помолчал и добавил: — Сахарок — девочка.

— Я сейчас умру от умиления, — Яся присела рядом с собаками и протянула к ним руку, давая обнюхать.

— Давай, может, не сегодня, а после раскрытия дела? — Глеб уныло смотрел на то, как девушка гладит пуделей, самих подставлявших головы под её ладонь. — Мало ли когда твоя магия потребуется ещё. И вообще давай уже работать, а то отвлекаешь... следственную группу!

Никите показали видео, а уж он что-то там объяснял своей команде, но уже скоро они, спущенные с поводков, начали шарить носами по земле. Совсем уж к стёклам кинолог их не подпускал. Не прошло и нескольких минут, как собаки взвыли и пошли по следу. Сначала действительно пошли, а потом очень даже побежали.

Серов бросился за ними. Яся и Глеб в азарте — следом. Однако быстро стало ясно, что на своих двоих за псами не угнаться. Никита мчался за ними, периодически исчезая и появляясь у самых их хвостов. Ясе же пришлось расчехлить свой самокат. Встала на него, оттолкнулась и вдруг подумала: «А как же Глеб с его тростью?» Панически обернулась, но именно в этот момент он обогнал её. Девушка аж задохнулась от возмущения, она переживает, а он — быстрее самоката мчится! Пригляделась и поняла, что чародей помогает себе магией. На миг даже легче стало: всё-таки от нагрузки Глеб начал сильно хромать. Он, конечно, невыносим, но зла ему Яся не желала.

Они домчались до какого-то сквера и внезапно раздели-

лись. Каждая из трёх собак побежала по своему маршруту. Люди даже не стали переглядываться: просто побежали каждый за одной из трёх собак. Ясе досталась Сахарок.

Она так весело неслась по скверику, что девушка заподозрила, что та идёт не по следу, а просто наслаждается жизнью. Как это проверить, Яся не представляла.

Оказалось, что ничего-то она не знает о собаках. Беззаботно несущаяся Сахарок вдруг залаяла и бросилась в какие-то кусты. Яся только ругнулась: в кусты ей не хотелось. Но пуделиха упорно рвалась именно туда, наплевав на собственную аккуратную стрижку и белоснежную шерсть. И при этом гавкала звонко, задорно, с каким-то невероятным восторгом.

Поняв, что собака со своей кудрявой шерстью сейчас изгаздается вся, Яся, поминая её родню до седьмого колена, полезла в кусты тоже. И в это же мгновение раздался какой-то тарахтящий, отчётливо матерный звук, и с другой стороны кустов выскочили четыре тыквы.

Точно такие, какие были на видео. На кривых зелёных ножках, отчаянно оранжевые и плюшевые.

— Держи их, держи! — закричала Яся, сама продираясь сквозь кусты, только из уважения к её магии не изодравшие ей ноги, руки и короткую красную юбку. — Ату тыкву, ату!

Тыквы двигались на коротких ножках, но так шустро! Сахарок неслась следом, облаивая их и пытаясь укусить. Яся бежала за ними и боялась выскочить на какую-нибудь трас-

су, где их всех друженько собьют. Будто услышав её мысли, Сахарок сделала рывок и оказалась сверху на последней из тыкв. Та попыталась вывернуться, завизжала — да, они, оказывается, умеют издавать звуки, — и принялась отбиваться. Её товарки бросились на Сахарок, и та отпрянула. Всё же пудели не боевые собаки.

Тыквы не медлили ни секунду и через пару мгновений уже лезли на дерево. Им оказался выдавший виды клён. Он мог выдержать и не такое, однако беглянки остановились в метрах в трёх от земли. Там забились в угол между стволом и веткой и принялись там верещать.

Сахарок в ответ лаяла, а Яся пыталась отдышаться, держась за бок. Гвалт стоял до неба. Особенно когда прилетела какая-то ворона и начала самозабвенно подкаркивать самым громким звукам.

— За что мне это? — простонала Яся. И самое обидное, что в её ведьмовском арсенале ничего не подходило, чтобы снять тыквы с дерева без разрушений.

— Вот они! Вот! — вдруг заорал кто-то сбоку и сзади. Ярослава вздрогнула и повернулась. Мальчишка даже не обратил на неё внимания, тыкая пальцем в сбившихся в кучу, шипящих тыкв. К нему бежало ещё несколько пацанят.

Яся застонала, спрятав лицо в руки. Вот тебе и маскировка. И отвод глаз не сработает: слишком уж они уверены в своих глазах.

— Они живые! — провозгласил один из ребят.

— Ты же сам видел, — возмутился другой, — в ней же набивка и провода!

— Если собака лает, значит, это что-то плохое! — причитал третий. — Давайте их собьём!

Ломать не стоит — пацаны где-то нашли булыжники размером с кулак и стали бросаться в тыквы.

— Сахарок, ко мне, милая! — испугалась Яся.

Собака, осознав опасность, отскочила от дерева. Но не к ней, а метров на шесть от дерева. Теперь вокруг него по часовой стрелке бегали мальчишки, а против неё носилась Сахарок и лаяла то на разные лады. Яся даже на миг поддалась общей истерии и сделала кружок вокруг этого вертепа. Потом буквально заставила себя остановиться, хоть и ноги так и шли в пляс.

Чтобы отвлечься от этого желания, Яся достала телефон и набрала Чардаева.

— Глеб, — начала она, услышав в телефоне хриплое дыхание. И только сейчас сообразила, что чародею с его тростью угнаться за собакой было просто нереально, — я нашла четыре тыквы.

— Мы с Зефирчиком тоже.

— Бегут? — спросила Яся.

— Бегут.

— Мои на дерево залезли.

— Продержи их там, я своих поймаю и мчусь к тебе.

— Угу, — ответила Яся, отключилась и пробормотала: —

Всё самой приходится делать.

И начала плести заклинание — сложное, совсем ещё не изученное, но что делать? И сразу же сбилась. Даже глаза потёрла, не веря, что видит это в реальности: собак стало две. Такой магии она ещё не видела. И не увидела: совсем рядом с ней начал проявляться Никита. В руке он держал сетку с четырьмя тыквами.

«Он ходит скрытыми тропами!» — восхитилась Яся, имея в виду умение соединять два пространства и перемещаться между ними. Телепорт в чистом виде!

— Держи, хозяйюшка, — добродушно пробасил Никита и сунул ей сетку. — Ну что тут у нас? — И не ожидая её ответа, произнёс: — О какая молодец.

Серов достал что-то из кармана и помахал им в воздухе.

— Сахарок — умница! — провозгласил он и бросил собаке вкусняшку. По крайней мере, пуделиха ей обрадовалась и съела.

Никита повёл рукой, и три из четырёх тыкв оказались у него в другой сетке. Последняя из них взвизгнула, спрыгнула с дерева и бросилась на утёк. Однако уже в следующий миг её поймал невесть откуда появившийся Глеб. Он держал её за выступающий хвостик, а в другой руке у него в сетке рычали и рвались на свободу последние четыре тыквы. Только что пойманная тыква извернулась и попыталась цапнуть его за запястье, но в следующий миг застыла с вытянутыми и растопыренными лапами, перекошенной мордой и выпученны-

ми глазами. Никто из всех троих не понял, что произошло.

Проходящий мимо старичок в тюбетейке бросил:

— Не благодарите.

И пошёл дальше.

Опомнившийся Глеб сунул парализованную тыкву к её товаркам.

— Три мешка тыкв — и ни одну из них нельзя съесть, — буркнул Никита и вздохнул. — Мир несправедлив.

— А я знаю, какую тыкву можно съесть! — встрепенулась Яся, до этого оторопело разглядывающая три сетки игрушечных, но весьма активных тыкв. — У меня дома...

— Работа ещё не выполнена, — оборвал её Глеб. — Ещё одна тыква не поймана. Заин... Зоя не найдена. Да и девушки те — вдруг с ними что-то случилось.

В этот момент к Никите подбежала Сахарок, до этого обнюхивающая сетки, тьякнула и легла, вытянув вперёд одну переднюю лапку и поджав другую.

— Опаньки... — удивился Никита.

Глава 5

— Что такое? — подобрался Глеб. — Нашли что-нибудь?

— Можно и так сказать. Сахарок натренирована различать типы магии. И сообщает, что пахнет и ведьмовством, и колдовством нечисти.

— Какой именно? — Яся присела рядом с собакой, и та немедленно ткнулась носом ей в ладонь. — Нас много.

Никита как-то странно свистнул и внимательно посмотрел на собаку. Та в ответ удивлённо уставилась на него. Он ещё раз свистнул. Пуделиха некоторое время подумала, потом гавкнула.

— Говорит, что такого ещё не нюхала, — перевёл Никита.

Глеб засунул руку в карман, вытащил оттуда Реми и предъявил его Сахарку.

— Похож?

Реми возмущённо пискнул и пытался отодвинуться от мокрых носов всех трех пуделей, сунувшихся его понюхать. Зефирчик ещё и лизнул его. Чёртик сначала завозмущался, а потом сам обхватил пса за нос и чмокнул. Зефир опешил так, что отшатнулся, а потом издал странный, но определённо радостный звук и потянулся, чтобы облизать Реми полностью, но тут уже вмешался хозяин, строго буркнув:

— Зефир, мы же на работе.

Пудель тут же принял суровый вид, абсолютно нивелиро-

вавшийся бантиком и стрижкой а-ля шарики. Но глазом так и косил на Реми, явно собираясь при случае поиграть с новым другом.

— Так похож или нет? — вернул всех к работе Глеб.

— Сахарок говорит, что не он, — ответил Никита.

— Да я не сомневаюсь, что не он, но может, его рода-племени?

— Тоже нет.

— Точно? — зачем-то переспросил Глеб.

На него посмотрели все, включая пуделей и Реми. Вышло убедительно.

— Тогда, Яся, твой выход, — хмыкнул чародей, — разбейся, кто тут нашалил.

— Ты мне материал дай, — ответила Яся. — Шерстинку там или каплю крови.

— Три сетки материалов тебе мало?

— Три сетки игрушек — слишком много, — парировала Ярослава. — Как я, по-твоему, буду искать нужные шерстинки? А если колдовать над каждой подозрительной, то не только я устану, так и вы не расплатитесь. Напоминаю, я с вами работаю сдельно.

— Не, деньги отдела надо беречь, — поддел её Глеб, — нам ещё кофемашину взамен поломанной не купили.

— Смотри, станешь офисной крысой ещё, — засмеялась Яся, — оно всё так и начинается. Сначала график работы с десяти до шести, потом кофемашина, затем подковерные

интриги — и всё, ты уже не чародей-стихийник, а обычный клерк в блёклой рубашке.

Глеб скосил глаза на свою насыщенно голубую рубашку и спросил:

— А что сразу с угроз-то?

— А можно вы потом пофлиртуете? — смиренно спросил подзабытый Никита. — А то у меня тоже сдельная оплата.

— Разве ты не в другом отделе работаешь? — удивился немного смутившийся Глеб. — Или это подработка, а основная — цирк?

— Мама! Мама! Смотри, собачки! — закричал ребёнок, бегающий перед матерью зигзагами, будто и сам был собакой.

— Да, вижу, малыш, это собачки называются пудели, — с ангельским терпением ответила мать, поправляя на плече салатовый рюкзак с изображениями каких-то мультяшных героев.

— Пудели? — переспросил мальчик и вдруг сообразил: — Как в цирке?!

Мать ещё не успела ответить, а он мчался к Никите. Оказался рядом с ним за мгновение и выпалил:

— Дядя, а собачки покажут фокус?!

— Номер? — переспросил Никита, но было поздно.

Все три пуделя встрепенулись, мгновенно выстроились по росту и замерли, с восторгом глядя на кинолога.

— Ой, — произнесла Яся, подумала и добавила: — Ой.

Глеб подозрительно посмотрел на неё. Тем временем Зефир первым выскочил вперёд и сделал стойку на задних лапах, передние поджал к груди и сделал три шага назад. Затем опустился, пробежал по кругу, оттолкнулся и встал в стойку на передних лапах. Безе тут же повторил трюк, а за ним и Сахарок.

Вокруг начала собираться толпа. Многие доставали телефоны.

— Бантик! — закричала какая-то девочка в розовой куртке. — У них бантики! Как у меня!

— Так, — Глеб смотрел на это с каменным лицом. — Никита, это что?

В этот момент пудели перестроились: Зефир и Безе встали бок о бок, а Сахарок отбежала назад, потом помчалась к друзьям и проскочила у них под животами, быстро и низко согнувшись и почти не касаясь земли. И встала перед Зефиром. Теперь уже Безе разбежался и проскакивал под животами сородичей. Зефир тоже исполнил трюк безупречно. Они ещё и повторили пару раз.

Толпа ахала и хлопала.

— Это «Тоннель», — пояснил Никита, не слишком умело скрывая гордость. — Три месяца. Сахарок — прима. Ей достаются самые сложные трюки.

— Потому что очень умная? — поинтересовалась Яся, пока Глеб кипел от негодования.

— Потому что маленькая и наглая.

Глеб как раз открыл рот, чтобы высказать своё возмущение, но внезапно засмеялся, кося взглядом на Ясю. Она даже почувствовала себя польщённой.

— Это, конечно, всё хорошо, но давайте уже заканчивать этот цирк. Никита, командуй отбой.

— Не могу, — вздохнул тот. — Номер не закончен.

— Поясни, — нахмурился Глеб.

— То и значит, — кинолог развёл руками. — Пока они не дойдут до финала, их не остановить.

Чародей возмущённо возрился на него. Однако тот не устыдился и продолжал упорствовать в своём заблуждении. Даже улыбнулся виновато.

— Номер должен быть закончен несмотря ни на что, — явно повторил он много раз слышимую фразу.

— И сколько длится это безобразие? — возмущённо спросил Глеб.

Никита посмотрел на часы.

— Минут шесть. Или восемь, если решат полную программу показать.

Говорил он, глядя, как Зефир и Сахарок встают друг напротив друга. Потом Зефир положил передние лапы ей на плечи, а Сахарок — ему на грудь. И так, они начали кружиться, медленно, но вполне уверенно. Потом Безе встал рядом и поклонился. Парочка опустилась на четыре лапы, чтобы уже через парумгновений Безе танцевал с Сахарком.

— Да, восемь, — скорбно продолжил Никита. — Это пол-

ная программа.

Глеб закатил глаза, Яся рассмеялась, а толпа радостно встречала следующий трюк.

— Понимаете, я из цирковых, — оправдывался Никита после того, как пуделя выполнили поклоны и собрали заслуженное восхищение от зрителей и вкусняшки от хозяина. — Но с детства любил детективы. И хотел дрессировать собак. Вот в совокупности и вышло — кинолог.

— А пудели? — всё ещё возмущённо спросил Глеб.

— А пудели — одна из умнейших пород, — с железобетонной уверенностью ответил Никита. — Обожают учиться, помогать человеку, здоровые, долго живут и красивые.

Чародей оглядел довольных собак, их шарики из шерсти на ногах, хвостах и ушах и только покачал головой. Стряхнул с рубашки невесть откуда взявшуюся шерсть и произнёс:

— Наконец-то. Теперь-то можно делом заняться?

— Можно, — согласилась Яся и почесала Сахарок за ушком.

И все посмотрели на тыквы в сетях. Те же глядели только на пуделей и делали это с непередаваемым восторгом.

Глеб принялся задавать вопросы, чувствуя себя на редкость глупо. Тыквы или не умели говорить, то ли он не нашёл к ним подход. Ясе показалось, что они вообще ничего не видели, кроме собак, которые теперь не обращали на них никакого внимания.

— Сейчас оттащим это оранжевое безобразие к экспертам и начнём заново, — распорядился Глеб. — Наша цель — разобраться, что произошло. К тому же возможно, девушки пропали, а та жуткая тыква может быть опасна.

— Она не может быть опасна, она точно опасна, — не согласилась Яся. — А с Заинькой точно что-то не так, иначе она бы уже сообщила Люде, что не выйдет на работу.

— Значит, сначала ищем Зою, — решил чародей. — Сдаётся мне где-то недалеко будет и тыква. Никита, пусть твои красавцы поищут ещё какой-нибудь след.

— Не, давайте лучше по запаху от вещи будем искать её, — покачал тот головой. — Мало ли кто там шастал у магазина.

На том и порешили.

— Мои тыковки! — всплеснула руками Людмила и побежала навстречу Глебу и Никите, несущим сети с ожившими игрушками.

— Проверь, — произнесла Яся. — А то, может, тыквы со всего района сбежали.

Окружающие синхронно сглотнули от её слов. Ведьма сделала вид, что совсем не хотела такого эффекта.

Тыкв разложили на прилавке, и Люда начала опознание. Брала в руки одну из тыкв, всматривалась в неё и, если не узнавала, лезла в компьютер. Зефир, Безе и Сахарок сидели у её ног, глядя на каждую игрушку так, будто та была вкус-

ным мясным пирожном. Тыквы сначала радовались их вниманию, а потом сжимались, как от страха.

— Какой интересный, однако, феномен, — наблюдая за этим представлением, произнесла Дама. — Я так и не поняла, что ими движет. В буквальном... да и в фигуральном смыслах тоже.

— Никто не понял, — пожал плечами Глеб.

— Я с удовольствием их поизучаю, — произнесла эксперт голосом доброго вивисектора.

Люда посмотрела на неё угрожающе.

— Это мои тыквы!

— Они же опасны, — удивилась её собеседница.

Людмила прижала к груди одну из тыкв, которую как раз выудила из сети. Ожившая игрушка пыталась кусать, но стиснутая хозяйкой в приступе материнской любви, уже ничего не могла делать, только тихо попискивать и слабо дрыгать левой ножкой.

— Не дам!

Яся закатила глаза. Это надолго. Как хорошие заводчики не отдают щенков в плохие руки, так и Люда предпочитала потерять в деньгах, но не продать игрушку тому, кто их сломает. Тыквы хоть и ожили, но её подопечными быть не перестали. Поэтому Яся решила перенаправить мысль подруги:

— Люд, есть какая-то вещь Заиньки? Будем искать с собаками.

— Как это жутко звучит, — пробормотала Людмила, но

засунув тыкву под мышку, побежала искать вещи Зои. Где-то на этом этапе Яся сообразила, что можно взять её рюкзак. Правда, эксперты его уже упаковали в целлофан... Но пуделячей следственной группе только понюхать.

Людмила нашла кофту помощницы, что подходило куда лучше. Псы сунули носы в шерстяную ткань и принялись прочёсывать ближайшее пространство, ища свежий след. И именно в этот момент из кармана Яси раздалось: «Добрый вечер, не пугайся меня», которая считала, что поставить арию «Приглашение» из мюзикла «Бал вампиров» на звонок — это отличная шутка. Достав смартфон и глянув на экран, Ярослава приняла вызов и промурлыкала с придыханием:

— Мой капита-ан... — и включила громкую связь.

— Яся, — со смирением в голосе ответил Мирослав, за годы сотрудничества слышавший самые разные варианты этого «Мой капитан» один другого неприличнее. — Кончай комедию и передай Глебу, что есть заявление по поводу пропажи подружек Зои Мрёминой — Натальи Субботиной и Марины Леоновой. С ними обычно гуляет третья девушка — Елена Кудряшёва. Но по ней заявления нет. Однако телефон ни домашний, ни мобильный не отвечают. Родители говорят, что она отпросилась заночевать у подружки и обещала вернуться к сегодняшнему обеду. Так что дело становится официальным. Коллеги передали нам его.

— А Зоя? На неё есть заявление? — встрепелась Яся.

— Нет. Но она живёт отдельно от родителей. Кстати, все

они обычные люди, не маги и не нечисть. Однако с некоторых пор все девочки увлеклись мистицизмом. Но это характерно для девушек их возраста. Родители не запрещали, но и не поощряли. Вот скажи мне, Яся, мне рассказывать этим несчастным людям о магии или есть шанс, что девочки найдутся без воспоминаний о ней?

— Тебе сейчас Глеб скинет запись — и сам решай, — и отключилась.

Через несколько минут Мирослав перезвонил.

— Слушай, какая же страхолюдина. Зачем такую вообще сделали? — спросил он.

— Хороший вопрос, — пробормотала Яся.

— По всем четырём девушкам данных хоть с какого-либо электронного устройства нет, — сообщил капитан и отключился.

— Теперь можно и по следу идти, — Яся убрала телефон и погладила по голове Зефира — как оказавшегося ближе всего. Остальные собаки тоже потребовали ласку. Однако команда Никиты быстро вернула их в строй.

— Надеюсь, в этот раз нам попадётся не слишком много детей, любящих цирк, — пробормотал Глеб.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.